

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

*А.И. Лученок, доктор экономических наук, сотрудник института экономики
НАН Беларуси*

Механизм государственного регулирования теснейшим образом связан со спецификой институциональной системы. В широком смысле вся государственная политика институциональна, а методы воздействия имеют организационно-институциональную форму. В узком смысле выделяются институциональные методы регулирования, к которым относятся:

- а) формирование исполнительных структур государственной власти, реализующих цели правительства;
- б) управление объектами государственной собственности;
- в) подготовка экономических прогнозов и программ;
- г) поддержка исследовательских центров, организаций экономической информации, торгово-промышленных палат, экономических союзов и т.п.;
- д) обеспечение функционирования институтов консультантов, экспертных советов по проблемам экономики;
- е) правовая и информационная поддержка предпринимательских и профессиональных союзов;
- ж) участие в экономической интеграции, международных встречах и других мероприятиях.

По мнению Д. Норта, государство – это организация, обладающая сравнительными преимуществами в осуществлении насилия, распространяющимися на географический район, чьи границы определены его способностью облагать налогом подданных [1, с. 21]. Т.е. государство имеет возможность применять принуждение на «подведомственной» территории и для этой цели взимает с подданных налоги. В то же время другие авторы считают, что любое государственное вмешательство сверх некоторых минимальных функций незаконно, так как нарушает индивидуальную свободу как высшую ценность в человеческом обществе. Государственное вмешательство нежелательно не только потому, что оно неэффективно, но и потому, что нарушает фундаментальный смысл индивидуализма [2].

В ходе проведенных ранее исследований белорусскими авторами была продемонстрирована специфика институциональной модели, создаваемой в Республике Беларусь. В частности, Ю.А. Медведева на основе анализа эффективности формальных институтов в Беларуси отмечала, что сложившаяся в стране институциональная модель ориентирует на количественный рост экономики, а не на ее реальное развитие [3].

Е.Ю. Морозова показала, что активное вмешательство белорусского государства в хозяйственную деятельность является источником колоссальных рисков для субъектов хозяйствования. При этом она выделила и проанализировала институциональные риски, обусловленные налоговым, таможенным, денежно-кредитным регулированием, а также распространенным в белорусской экономической модели административным планированием показателей деятельности и административным перераспределением средств предприятий [4].

В то же время Е.Б. Дорина, целиком и полностью оправдывающая применяемые методы регулирования в Республике Беларусь, считает, что государственные институты позволяют устранить наиболее серьезные аномалии в экономической среде. При необходимости выбора между вариантами – проводить реформы с риском развала институтов или отложить их в целях укрепления институтов и уменьшения потерь в виде падения производства – реформы лучше отсрочить, поскольку решающим фактором экономической политики в процессе перехода к рынку является не скорость реформ (либерализация), а эффективность институтов [5]. Автор отрицает возможность использования российского опыта проведения реформ в Беларуси, поскольку переход к новой белорусской экономической системе, в отличие от России, осуществляется на основе умеренного подхода, ориентированного на эволюционность преобразований, активного участия государства в экономике.

Большинство авторов признает, что основным элементом белорусской институциональной системы является государство, ориентированное преимущественно на административно-правовые методы управления. При этом рычаги рыночного регулирования функционируют как вспомогательные. В результате методы регулирования хозяйственных процессов существенно отличаются от рекомендуемых классической экономической теорией. В основу формирования белорусской системы управления положены такие институты государственного регулирования, которые вынуждают субъекты хозяйствования к действиям, противоречащим их экономическим интересам, но позволяющим выжить в сложившейся институциональной среде.

Если Д. Норт выделяет два вида государства (контрактное и эксплуататорское) [6], то, с учетом специфики белорусской практики,

целесообразно дополнительно выделить модель доминантного государства, ориентированного на максимальное развитие государственных институтов регулирования хозяйственной жизни с обеспечением жесткого контроля над деятельностью предприятий и активным вмешательством в управление текущей хозяйственной деятельностью [7]. В отличие от эксплуататорского государства, особую роль в доминантной модели играет поддержание относительно высокого уровня благосостояния широких слоев населения.

Институциональные условия, создаваемые доминирующим государством, хотя и направлены на выравнивание уровня жизни различных слоев населения, но не благоприятствуют обеспечению эффективности хозяйствования. В силу активной государственной поддержки предприятиям выгоднее быть в государственной собственности, чем в частной. Белорусская практика свидетельствует о преимущественной заинтересованности руководителей и рядовых работников предприятий в текущем потреблении и слабой ориентации на накопление. Наблюдающийся в Республике Беларусь экономический рост происходит при доминирующем преобладании государственной собственности, медленном проведении институциональных и структурных реформ, недостаточных мотивационных механизмах. Длительность такого роста ограничена периодом исчерпания резервов административного ресурса [8].

Белорусская экономика попала в своего рода институциональную ловушку. Усложнение экономической ситуации в сложившейся институциональной модели вызывает необходимость усиления централизации средств. В результате принимаются решения, которые не могут быть адекватно объяснены методологией экономической науки. Примером может быть прикрепление в Беларуси убыточных сельскохозяйственных структур к городским доходным предприятиям. Вынужденные использовать собственные средства для финансирования предприятий-банкротов, рентабельные предприятия теряют заинтересованность в эффективном хозяйствовании. В таких условиях частное имущество легко национализируется, с интересами частных инвесторов перестают считаться. В результате частный капитал начинает «уходить» из страны [9].

В широком смысле вся государственная политика институциональна, а методы воздействия имеют организационно-институциональную форму. В основе рационального

функционирования институционального механизма лежит организация его эффективной деятельности. Однако при этом возникает вопрос: «Каким образом следует оценивать эффективность государственного регулирования?» В зависимости от целей, поставленных перед государством, ответ будет разным.

Казалось бы очевидным, что критерием оценки эффективности институциональной системы должна быть степень достижения Парето-эффективности (аллокативной эффективности), суть которой заключается в наиболее полном удовлетворении потребностей всех членов общества при данном уровне обеспеченности ресурсами. Однако в различных институциональных системах подходы к распределению ресурсов существенно различаются.

В контрактном государстве каждый гражданин делегирует ему часть функций по спецификации и защите исключительных правомочий, а оно в свою очередь использует монополию на насилие в рамках делегированных ему правомочий. В этом случае граждане рассматривают уплату налогов как свою обязанность. Контрактное государство может существовать при наличии следующих предпосылок: а) определение четких конституционных рамок деятельности государства; б) использование эффективных механизмов участия граждан в этой деятельности; в) существование института рынка как главного альтернативного механизма распределения прав собственности и ресурсов; г) применение альтернативных механизмов спецификации и защиты прав собственности, включая «голосование ногами» [10].

При контрактной системе упор делается на использование рыночного регулирования с применением административных мер в основном для преодоления возникающих тенденций к «провалу рынка». Роль государства в этом случае сводится к трем функциям: а) законодательное регулирование (установление формальных институтов) хозяйственной деятельности; б) защита социально и экономически целесообразных форм хозяйственной деятельности, осуществляемая главным образом с помощью регулятивных мер преимущественно экономического характера, а также мерами принуждения при решении конфликтов; в) разграничение властных полномочий и хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли.

В модели эксплуататорского государства функции государственного управления имеют

свою специфику. Эта институциональная модель государства использует монополию на насилие для максимизации доходов правителя или группы лиц, контролирующей государство, даже если это достигается в ущерб благосостоянию общества в целом. Ущерб от деятельности эксплуататорского государства можно сократить, если выплаты государству и перераспределение прав собственности носят систематический и предсказуемый характер. В этих условиях устанавливаются определенные правила хозяйственной деятельности и распределения доходов, ориентируясь на которые экономические агенты могут целенаправленно влиять на производство, способствуя экономическому росту. Это свидетельствует о частичном совпадении интересов правителя и граждан, что является необходимым условием стабильности общества [11].

Таким образом, нельзя априори считать, что государство будет действовать в общественных интересах, как принимается в теории мейнстрима. С другой стороны, не следует думать, что государство будет действовать исключительно в интересах олигархических групп, как это было, например, на рубеже столетий в России.

В отличие от контрактной институциональной модели, предполагающей относительное равноправие экономических агентов на рынке, в доминантной модели господствуют отношения принуждения, выступающие в форме ресурсного (основанного на неравенстве экономических агентов в доступе к ограниченным ресурсам) и административного принуждения. При этом предоставление льготных ресурсов со стороны государства рассматривается нами как ресурсное стимулирование.

Экономической основой власти в доминантной институциональной системе является централизованное перераспределение валового внутреннего продукта. В тех случаях, когда иссякают возможности принуждения к подчинению путем предоставления льготных ресурсов, субъекты хозяйствования могут перейти к практике чисто формального подчинения с резким снижением реальной эффективности хозяйствования.

Конечной целью любой институциональной модели является удовлетворение потребностей участников общественных отношений. Но достигается это различными методами: в контрактной системе – на основе согласования интересов участников экономического

процесса, в целях обеспечения их экономического благосостояния (поэтому и называется институциональная модель «контрактной»); в доминантной модели в основу самооценки экономической системы фактически закладывается критерий максимально эффективного функционирования государственной власти, которая обеспечивает удовлетворение потребностей членов общества. В связи с этим можно согласиться с Г.А.Явлинским, отмечавшим, что плановая экономика может считаться эффективной, когда она работает в соответствии с планами, установленными центральными властями. Это как раз та ситуация, которую традиционный экономист назвал бы «неэффективной», так как при ней не происходит (мягко выражаясь) максимизации благосостояния потребителей. В то же время следует ясно понимать, что традиционное понятие «экономическая эффективность» действует только при той исходной посылке, что желания рядовых потребителей играют какую-то роль. В чистой модели плановой экономики играют роль только желания одного потребителя – государства [12].

Реализация указанного критерия на практике (т.е. оценка эффективности экономической модели со стороны государства по качеству работы его органов управления) не обеспечивает в полной мере реализацию принципа аллокативной эффективности, поскольку административный контроль на современном уровне технологического развития мало-результативен. Экономическая система, эффективность которой оценивается исходя из своевременности и полноты выполнения административных указаний, больше склонна к искажению информации по сравнению с рыночной, что не позволяет оперативно и точно реагировать на происходящие в экономике процессы.

Единственно эффективным методом реализации получаемых заданий руководители различного уровня считают усиление централизованного принуждения обычно в виде доведения заданий по приросту так называемых «прогнозных показателей». Однако белорусская практика показывает, что простого доведения «прогнозных показателей» обычно оказывается недостаточно, так как для их выполнения возникает потребность в дополнительных ресурсах. Ресурсное принуждение основано на неравенстве субъектов хозяйствования в доступе к ограниченным ресурсам. Поэтому органы государственного управления стремятся поставить под свой

контроль максимально возможное количество ресурсов различного вида и использовать их в качестве стимулов для выполнения доводимых заданий.

Государство в доминантной институциональной модели предоставляет «послушным» субъектам хозяйствования сырье, энергоносители, кредиты, финансовую помощь на льготных условиях. В этом случае можно вести речь о разновидности принуждения, выступающего в форме ресурсного стимулирования. На практике ресурсное стимулирование обычно сопровождается дополнительными условиями, уже имеющими характер административного принуждения. Например, предоставление льготного кредита сопровождается обещанием уволить директора предприятия за рост цен на товары предприятия, за недостаточные (по мнению представителей органов государственного управления) объемы производства и т.д.

Основополагающая посылка о целесообразности концентрации основных ресурсов страны в руках доминантного государства приводит к тому, что при этой модели централизованное распределение ресурсов априори предполагается отвечающим оптимуму по Парето, ибо только государство знает, кому и сколько предоставлять ресурсов и юридически это оформляет.

Как оценить эффективность функционирования государственной власти в доминантном государстве? Функционеры этой власти обычно оценивают ее количеством намеченных к реализации мероприятий и своевременностью их выполнения. Практика работы с чиновниками различного уровня показала, что при получении задания от вышестоящей инстанции главным для них является разработка мероприятий по реализации доведенного задания и, что особенно важно, своевременный отчет о выполнении этих мероприятий. Пока не подготовлен подчиненными отчет, администраторы часто не в состоянии объективно оценить сложившуюся ситуацию. Доходит до того, что выезжавший для переговоров за границу руководитель отказывается оценить собственные результаты поездки до ознакомления с подготовленным его референтом отчетом.

Для обеспечения стабильности своего положения административные работники стремятся готовить отчеты, в которых достигнутые результаты соответствуют поставленным задачам. В большинстве случаев этого удается добиться в силу планирования задач по

принципу «исходя из достигнутого» (т.е., к базовым показателям добавляется планируемый прирост, который устанавливается по принципу «будет напряженно, но он справится»). В результате государственные служащие часто вынуждены работать сверхурочно, в том числе и по выходным.

Тем не менее вышестоящие органы получают недостоверную информацию. Если на ее основе принимаются решения, то результаты значительно отличаются от ожидаемых. При этом достаточно обычной является практика составления отчетов «под цифры задания», а не под реально сложившуюся ситуацию. Комиссия, проверявшая в 2007 г. выполнение поручений главы белорусского государства, установила, что из более 5 тыс. поручений 93% считались выполненными, только 3,7% были не выполнены или утратили силу, остальные 3,3% продлены или находились в стадии рассмотрения. Вместе с тем работа комиссии показала, что несмотря на формальное выполнение заданий в работе органов государственного управления имеются серьезные недостатки. В результате возникла так называемая проблема «провала государства», заключающаяся в его неспособности обеспечить эффективное распределение ресурсов в соответствии с Парето-принципом на основе принятого в обществе представления о справедливости.

Конечно, с практикой предоставления недостоверной отчетности ведется борьба контролирующими органами, но эффективность ее ослабляется, во-первых, из-за низкой обоснованности заданий (в таких случаях обычно «входят в ситуацию» и не делают серьезных оргвыводов); во-вторых, контролируемые и проверяемые находятся в рамках одной административной системы и в большинстве случаев вынуждены договариваться между собой. В частности, именно эта комиссия в целях снижения числа убыточных предприятий не нашла ничего лучшего, как предложить объединение убыточных предприятий с эффективно работающими. То есть, фактически было рекомендовано замаскировать наличие убыточных предприятий путем их присоединения к прибыльным.

Принимаемые органами государственной власти меры далеко не всегда являются оптимальными и в силу наличия у государственных служащих собственных интересов, которые они могут реализовывать в процессе принятия управленческих решений, получая свою ренту. Значительные размеры аппарата

управления и бюрократическое дублирование отдельных функций снижают эффективность деятельности органов исполнительной власти, являются благодатной почвой для процветания коррупции. Между степенью бюрократизации государственной власти и ее коррумпируемостью существует определенная зависимость, особенно ярко проявляющаяся при кардинальном изменении структуры собственности и возможности распоряжаться значительными государственными ресурсами.

Проявления коррупции разнообразны, но все они тесно связаны с противоправным использованием должностными лицами своего служебного положения в личных или групповых интересах. Возникает так называемая проблема поиска ренты, когда усилия частных агентов (физических лиц, организаций) направлены на получение с помощью государства исключительных преимуществ. Рента в этом случае представляет собой часть платы владельцу ресурсов сверх той части, которую эти ресурсы могли бы принести при каком-либо альтернативном использовании. В этом случае имеет место перераспределение ресурсов в пользу лиц, имеющих хорошие контакты с представителями органов государственного управления, то есть одни участники хозяйственной деятельности выигрывают за счет других.

К неэффективной рентной политике в Республике Беларусь можно отнести субсидирование телевизионной отрасли. За 11 лет общая сумма государственной поддержки РУТТ «Витязь» и ОАО «Горизонт» составила более 280 млн. долл. США. Тем не менее в 2007 г. оба завода произвели телевизоров почти в 2 раза меньше, чем в предшествовавшем году. Даже включение этих предприятий в состав свободных экономических зон не оказало ожидаемого влияния на их работу. Финансовая помощь, освобождение от налогов и другие виды ренты часто предоставляются на текущее потребление, но не на обновление основных фондов. Поэтому такая рента лишь на короткое время поддерживает платежеспособность предприятий без обеспечения стабильного улучшения работы.

Поскольку ренты бывают разные (абсолютные, дифференциальные и прочие), то ренту, получаемую в результате принятия органами государственного управления в пользу одного или группы экономических агентов, ведущую к снижению аллокативной эффективности по Парето, считаем целесообразным

рассматривать как административную. Это понятие шире, чем используемый И.П. Булевым, В.И. Коновалюком термин «политическая рента», под которой понимается рента, получаемая в результате субъективных действий правительства, которые дают возможность влияющим на политический процесс группам присваивать часть создаваемого в обществе дохода. Такое присвоение не подчиняется законам факторно-функционального распределения доходов, а является следствием перераспределения первичных форм дохода [13]. Если под политической рентой понимается субъективное перераспределение доходов в пользу той или иной политической силы, то под административной мы рассматриваем получение любого дохода, связанного с отклонением от общих, законодательно установленных для всех субъектов хозяйствования условий.

Термин «административная рента» отличается, по нашему мнению, от понятия «бюрократическая рента». В частности, О.В. Носова пишет, что «любое участие государства в процессе создания и распределения ренты чревато образованием бюрократической и политической ренты и процветанием непродуктивного рентоориентированного поведения со стороны государственных чиновников и политиков. Обладая монополией на насилие и установление формальных правил игры в экономической системе, государственные деятели могут применять эти инструменты с целью получения индивидуальных рентных выгод, которые не приносят пользы обществу, а являются искусственно спровоцированным перераспределением ренты от класса производителей общественной стоимости к классу бюрократов-рентоискателей» [14]. Между тем практика хозяйствования в Республике Беларусь показала, что создание более благоприятных условий для отдельных субъектов хозяйствования в ряде случаев дает положительный эффект. Более того, административная рента может стать финансовым источником для инновационного развития и экономического роста. Хотя рентоискательство и сопровождается потреблением ресурсов, но при продуктивном использовании полученной ренты возможно получение экономического эффекта, значительно превышающего рентные издержки. Поэтому целесообразно разграничивать эффективную административную ренту, позволяющую обеспечивать инновационное развитие, и неэффективную административную ренту, ведущую

к потреблению вновь созданной стоимости агентами влияния.

Для снижения вероятности получения негативных последствий от предоставления непродуктивной административной ренты следует, во-первых, ослабить уязвимость государственных органов от деятельности агентов влияния. В этом плане особо важная роль принадлежит мерам по ослаблению влияния на принимаемые решения политических мотивов, обусловленных не экономической целесообразностью, а стремлением удовлетворить потребности определенных социальных слоев, поддержка которых особо важна на выборах. Для этого принимаемые важнейшие государственные решения должны проходить независимую экспертизу.

Во-вторых, приватизация объектов государственной собственности, а также выделение всякого рода льгот должно обязательно проходить при гласном конкурсе и наличии реальных конкурентов. В конечном счете результат всегда лучше, если государство выбирает получателя ренты по конкурсу, чем случайным образом. Кроме того, государство может предоставлять административную ренту для поддержки отдельных предприятий, особо важных с точки зрения смягчения социальной напряженности.

Специфической формой административной ренты следует рассматривать тарифную защиту. В этом случае государство защищает всех своих производителей определенных видов продукции или услуг от внешней конкуренции. С одной стороны, такая мера дает преимущества на внутреннем рынке, а с другой – снижает стимулы к дальнейшему развитию предприятий в тепличных условиях.

Созданная в Республике Беларусь доминантная институциональная система заинтересована в обеспечении своей стабильности, что достигается созданием заинтересованности в своем сохранении у максимально широких слоев населения. Для этого используются как разнообразные программы социальной поддержки населения, так и меры идеологического воздействия. Такие мероприятия не всегда являются рациональными с точки зрения Парето-эффективности, но они придают устойчивость сложившейся системе. С точки зрения перспективного развития доминантной институциональной модели важное значение имеет не только получение максимального экономического результата при заданной величине ресурсов, но и обеспечение социальной стабильности в обществе за

счет как субсидирования отдельных предприятий (например, с целью сохранения занятости), так и прямых социальных программ для выравнивания доходов домашних хозяйств. При этом ориентация на обеспечение относительного социального равенства находит поддержку населения, что способствует повышению устойчивости доминантной институциональной модели в исторической перспективе.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы.

Методологическим критерием оценки эффективности институциональной системы должна быть степень достижения Парето-эффективности (аллокативной эффективности), суть которой заключается в наиболее полном удовлетворении потребностей всех членов общества при данном уровне обеспеченности ресурсами. Однако в Беларуси важное значение приобрело перераспределение ресурсов с позиций «социального равенства», а не исходя из реального участия в производстве благ.

Спецификой самооценки эффективности доминантной институциональной модели является использование критерия эффективности функционирования государственной власти. Реализация указанного критерия на практике (т.е. оценка эффективности экономической модели со стороны государства по качеству работы его органов управления) не обеспечивает в полной мере максимально

рациональное использование имеющихся в обществе ресурсов. В институциональной системе, эффективность которой оценивается исходя из качества работы административных органов, происходит искажение управленческой информации, что снижает качество государственного регулирования. Поэтому в доминантной институциональной модели оценку ее эффективности следует проводить с учетом аллокативной эффективности и степени социальной стабильности в обществе.

При оказании государственной поддержки отраслям национальной экономики и отдельным субъектам хозяйствования следует различать продуктивную и непродуктивную административную ренту (ренту, получаемую в результате предоставления государством различных льгот и привилегий). Если продуктивная административная рента создает стимулы к инновационному развитию и экономическому росту экономики, то непродуктивная административная рента создает необоснованные привилегии экономическим агентам и ведет к нерациональному потреблению ресурсов, что недопустимо в условиях обострения внешнеэкономических рисков. Успех любой рентной системы зависит от способности государственной системы противостоять группам влияния, а также от политической воли обеспечивать равные условия хозяйствования для всех экономических агентов независимо от формы собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. North, D.C. Structure and Change in Economic History / D.C. North. – New York: Northon, 1981.
2. Мизес, Л. Индивид, рынок и правовое государство: пер. с англ. / Л. Мизес. – СПб.: Пневма, 1999.
3. Медведева, Ю.А. Развитие системы управления в транзитивной экономике: институциональные основания / Ю.А. Медведева // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 2. – С. 81–87.
4. Морозова, Е.Ю. Институциональные риски и особенности национальной институциональной среды / Е.Ю. Морозова // Веснік Нац. Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2005. – №5. – Ч. 1. – С. 102–104; Морозова, Е.Ю. Оценка влияния институциональных рисков на эффективность деятельности субъектов хозяйствования / Е.Ю. Морозова // Веснік Нац. Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. – 2006. – № 5. – Ч. 2. – С. 104–106.
5. Дорина, Е.Б. Формирование институциональной структуры белорусской экономики в условиях трансформации: авторсф. дис. ... д-ра эконом. наук по спец. 08.00.01 – экономическая теория / Е.Б. Дорина. – Минск, 2007. – С. 25–26.
6. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3.
7. Лученок, А.И. Использование неинституциональных подходов в белорусской экономической модели / А.И. Лученок // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 8; Электронный ресурс: http://luchenok.narod.ru/Luchenok_Instituty.pdf.

8. Никитенко, П. Предпринимательство в белорусской институциональной модели / П. Никитенко, А. Лученок // Общество и экономика. – 2005. – № 9.
9. Лученок, А.И. Институционализм и белорусская экономическая модель / А.И. Лученок // Наука и инновации – 2007. – № 8 (54). – С. 22–26.
10. Олейник, А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 356–357.
11. Литвинцева, Г.П. Институциональная экономическая теория: учеб. / Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – С.240.
12. Явлинский, Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: дис. ... д-ра эконом. наук по спец. 08.00.01 – экономическая теория / Центральный экономико-математический институт / Г.А. Явлинский. – М., 2005. – 349с. Электронный ресурс: http://www.yabloko.ru/Publ/Diser/Yav_dissert/dis_yav001.html
13. Булев, И.П. Рентные отношения в переходной экономике / И.П. Булев, В.И. Коновалюк // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. – Донецк, 2005. – С. 37.
14. Носова, О.В. К вопросу о природе и эффективности ренты и рентоориентированного поведения как институтов развития: опыт стран Восточной Азии / О.В. Носова // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. – Донецк, 2005. – № 89–2. – С. 95.

РЕЗЮМЕ

Целью государственного регулирования является обеспечение социально-экономической эффективности национальной экономики, раскрытие всех возможностей экономического потенциала общества для достижения максимально возможного благосостояния. С этой целью механизм государственного регулирования должен включать целый спектр направлений, обеспечивающих преодоление противоречий между экономическими интересами агентов и достижением консенсуса в распределении благ. Он должен быть составным элементом институциональной политики, связанной с формированием и развитием современных институтов, включая установление прав собственности и правил контрактации, адекватных природно-технологическому базису общества и способствующих развитию его потенциала.

Именно вопросам институциональной политики регулирования всех сторон общественной деятельности посвящается данная статья.

* Статья поступила в редакцию 08.06.2008 г.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ОБОСНОВАНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТОЛЛИНГОВОЙ ОПЕРАЦИИ

А.А. Цыганков, кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики БГЭУ

Развитие толлинговых операций, в том числе с зарубежными государствами, странами СНГ, определяет необходимость исследования специфики формирования цен на давальческие услуги, разработки методических рекомендаций для субъектов хозяйствования,

которые способствовали бы разъяснению особенностей ценообразования при осуществлении толлинговых операций и, соответственно, позволяли принимать обоснованные управленческие решения при заключении сделок по переработке дачвальческого сырья,